

МУРЭЗИЛКА

ФЕВРАЛЬ

1927г.

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 2

ПРИ ЭТОМ № БЕСПЛ. ПРЕМИЯ: КАЛЕНДАРЬ „МЕДВЕЖАТА“.

ВСЕМ, ПОДПИСАВШИМСЯ ДО 15 ЯНВАРЯ НА ЖУРНАЛ „МУРЗИЛКА“ НА ЦЕЛЫЙ ГОД, РАЗОСЛАНА ДОБАВОЧНАЯ ПРЕМИЯ, КНИГА

„ПОЛНОЕ ЛУКОШКО—ВСЕГО ПОНЕМНОЖКУ“

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, СКАЗКИ, ШУТКИ С РИСУНКАМИ В КРАСКАХ В ОТДЕЛЬНОЙ ПРОДАЖЕ Ц. 60 КОП. С ПЕРЕСЫЛКОЙ

Для подписчиков „МУРЗИЛКИ“—50 коп. с перес.

ВЫПИСЫВАТЬ—Москва: 1) Сушевский вал, 63, Гл. Контора „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“. 2) Тверская, 15, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1927 ГОД НА ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“. ГОД IV.

„МУРЗИЛКА“

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ В ДВУХ ИЗДАНИЯХ

В 1927 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

1-е ИЗДАНИЕ:

12 КНИЖЕК журнала «Мурзилка», отпечатанных в несколько красок.

12 ПРЕМИЙ: игрушки, игры, панорамы, занятия, книжки.

2-е ИЗДАНИЕ:

12 КНИЖЕК журнала «Мурзилка», отпечатанных в несколько красок.

12 №№ иллюстрированной газеты „МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“

12 ПРЕМИЙ: игрушки, игры, панорамы, занятия, книжки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „МУРЗИЛКА“:

НА 1-е ИЗДАНИЕ:

На 1 год с доставкой и пересылкой	5 руб. — коп.
На полгода	2 „ 60 „
На 3 мес.	1 „ 35 „
На 1 мес.	— „ 50 „

НА 2-е ИЗДАНИЕ:

На 1 год с доставкой и пересылкой	6 руб. 50 коп.
На полгода	3 „ 35 „
На 3 мес.	1 „ 75 „
На 1 мес.	— „ 65 „

„МУРЗИЛКИНУ ГАЗЕТУ“ ОТДЕЛЬНО—НА 1 ГОД—1 РУБ. 50 КОП.

Принимать подписки—Москва: 1) Сушевский вал, 63, Главн. контора „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“. 2) Тверская, 15, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

К нашей премии КАЛЕНДАРЬ „МЕДВЕЖАТА“

МОДЕЛЬ

Здесь на рисунках изображен календарь „Медвежата“ в готовом виде с лицевой стороны и с оборотной. Из рисунков вы увидите, как надо расположить все отдельные части календаря.

ВИД КАЛЕНДАРЯ С НАРУЖИ

МОДЕЛЬ КАЛЕНДАРЯ

СХЕМА ГОТОВОГО КАЛЕНДАРЯ ВИД С ОБРАТНОЙ СТОРОНЫ

~~XXXX~~ XX 461
1

ФЕВРАЛЬ
1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 2.

==== Год IV издания ====

ЛЛВ/1-46

Продолжается подписка на 1927 г.

АС

П А Р А Д

КРАСНАЯ АРМИЯ

Рис. Д. Мощевитина.

Ветер весело гуляет
В переулках и дворах,—
А на улице справляют
Ребятишки свой парад.

Вот построил роту Петя,
Командиром встал пред ней
И воскликнул:— „Нет на свете
Красной армии сильней!..“

А потом, закрывши митинг,
Крикнул всем он:
— „Шагом марш!..“
В барабан бил звонко Митя—
Барабанщик ротный наш.
Рота двинулась охотно,
Развевая красный флаг;
Впереди Петюшка—ротный
Отчеканивает шаг.

Павел Кудрявцев.

СНЕГОВИКИ

Рис. В. Филиппова.

Вечно задорный и неунывающий дворников сынишка Митька жил в полуподвальном этаже, где были полутьма и всегда синий чад. А Володя жил на 5-м этаже. Солнце смеялось там весь день, но Володя был недоволен, потому что из окна были видны только крыши да трубы.

И Митька, и Володя больше всего любили снежный двор. Митька выбегал туда, когда ему хотелось, Володю же провожала толстая нянька. С утра Митька выбегал на двор и начинал строить „пятому этажу“ всевозможные рожи: задира́л голову вверх и блеял козой.

Володя тогда начинал проситься на улицу.

Володю отпускали вниз, и у ребят начиналась какая-нибудь игра.

Раз Митька предложил Володе:

— Давай снеговиков строить!

— А как?

— Учить все вас надо! — сказал сурово Митька, подражая отцу.

Володя обиделся.

— Грубиян ты!

— А ты — плаксун!

Но все же приятели дружно принялись за работу.

Они строили снеговиков — два снежных чучела на краю двора, возле высокого серого забора.

Митька налепит снежный ком, отойдет, пощелкает языком, осмотрит, — и снеговик выходит, как живой.

Володя старался не отстать от Митьки, но наваливал комья кое-как, торопился и скоро устал.

Наконец, у Митьки вышел „красноармеец“, с углями вместо глаз, а у Володи — „барыня“. На барыне боком сидела старая мамина шляпа, а красноармеец лихо размахивал ружьем, и на руке у него горела настоящая красная звезда из лоскутков.

Жильцы хвалили Митькину работу, а на Володину не обращали внимания.

С каждым днем Володе становилось все завидней на Митькиного снеговика. Он даже решил разломать его, как-будто нечаянно; но когда он принялся, было, за это, Митька вылетел из своего подземелья, и произошла потасовка.

Володя ревел, а Митька приставил свою красную обмотку — шарф к языку и обидно блеял козой:

— Бе-е!.. Эх, ты, плаксун!..

Настал март, почернели бугры. Со двора возили грязный снег, а оба снеговика подтаяли и осели под теплом весенних лучей.

Вот уже и „барыня“ превратилась в грязно-серый ком, и рухнула голова снегового „красноармейца“, рассыпавшись, как сахарный песок.

Володя радовался втайне.

На утро он сбежал, чтобы посмотреть на жалкие остатки снежной фигуры. И что же?... — на заборе, против того места, где стояли снеговики, крупно нарисованный углем красноармеец лихо замахивался ружьем и сверкал глазами...

А Митька, засунув руки в карманы, любовался своим новым красноармейцем.

Сергей Юрин.

ЗИМНИЙ ГОСТЬ

С утра у окошек
Кричит попрошайка:
— Я голоден. Крошек
Пожалуйста, дайте.

Открою я фортку,
Дам полную горстку.
— Кушай воробушек!
Кушай побольше!

Н. Ливкин.

БРЯК-БРЯК

Рис. И. Пичугина.

Подарила тетя Надя Юрке новую игру — кирпичики. Много их, целый ящик, и все разные: желтые, зеленые и красные.

Вот и начал Юрка Сухареву башню строить.

Работа трудная. Чуть шевельнешь, — вся постройка рассыпается. Пыхтит Юрка, а не сдается.

Но едва только до третьего этажа дошел, — трах! и развалилась вся постройка.

Разозлился Юрка, схватил нож со стола и давай кирпичики рубить.

— Что ты тут делаешь? — вбежала тетя Надя.

— А зачем они валяются?..

Покачала головой тетя Надя и говорит:

— Ну, Юрка, ты поступил, как „Иванушка-дурачок“.

— Какой „Иванушка-дурачок“? — покосился Юрка, — скажи, тетя Надя.

— Какой? А вот слушай. Пошел Иванушка-дурачок в город — деревянные ложки продавать. Взвалил на спину кузов с ложками и зашагал. Идет, а ложки в кузове: „Бряк-бряк“...

Оглянулся Иванушка и говорит:

— Какой я вам дурак?

Встряхнул кузов и опять зашагал.

Идет, а ложки у него за спиной все свое: „Бряк-бряк-бряк“...

Обозлился Иванушка, погрозился кулаком:

— Я вам дам дурак!

Пустился Иванушка бежать под горку, а ложки еще сильнее: — „Бряк-бряк... Бряк-бряк“...

Не выдержал Иванушка. Сбросил кузов со спины. Вытряхнул ложки и давай их топтать.

— Вот вам! Я вам покажу, какой я дурак!

И все ложки — в щепки. Нечего и продавать.

И остался Иванушка - дурачок без ложек.

Кончила рассказывать про Иванушку тетя Надя. Приуныл Юрка.

А на полу разбросанные кругом валялись порубленные кирпичики.

К. Минаев.

ДВОРНИК

Рис. М. Храповского.

Старый дворник трудно дышит,—
 Очень стар.
 За него Васятка вышел
 Чистить тротуар.
 Поплотней наелся хлеба,
 Стал сильнее всех.
 Солнце ярко светит с неба.
 Зажигает снег.
 Взял большие рукавицы,
 Подтянул кушак;
 Старый Тихоныч бранится,
 Если—кое-как.
 За калиткой ходят утки,
 Смотрят со двора.
 На лопате у Васютки—
 Целая гора.
 Навалился на лопату,
 Крепко сморщил лоб.
 Убирайтесь прочь, ребята,
 Замету в сугроб!..

М. Клокова.

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Взяв переднего за пояс,
Быстро мальчики бегут,—
Это мчится скорый поезд

Тут и там,
Там и тут.

Раз, два—

Раз—2.

Кочегар, кидай дрова!

Три, четыре.—

3 — 4

Вот товарный прицепили.

Пять, шесть,—

5 — 6

Дай пар,—

Пар есть!

Семь, восемь,—

7 — 8

Звон в колесах,

Плачут оси.

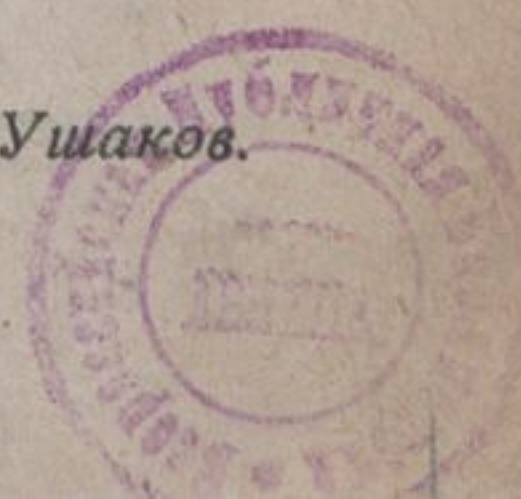

Динь-дон, -динь-да-день—
Мчится поезд за плетень.

А в тени, где сарай,
Станция—„Вылезай“.

Приехали!

Ник. Ушаков.

И мне солнца!

Из жизни итальянских бедняков.

С самого раннего утра и до вечера тащится мусорщик Артур по улицам со своей тачкой. А с ним—восемилетний сынишка Вико, бледный, худой.

Отец трубит в рожок и предупреждает крестьянок о том, что он приехал с тачкой за мусором; а Вико звонит у всех дверей. Ему выносят

корзины и ведра, полные мусора, и он опрокидывает их в тачку. Так работа шла изо-дня в день.

На улицах Вико встречал детей, богато одетых, с игрушками и сладостями. А он был в лохмотьях.

В это время ему становилось обидно, почему те дети веселятся, а он работает. Встречая нарядных здоровых детей, он спрашивал отца:

— Почему у них, папа, коричневые лица и шеи?

— Они купаются каждый день в море, а потом лежат на солнце, Вико, ну, и загорают...

— А ты не можешь свезти меня туда? Мне бы очень хотелось купаться в море и сделаться черным.

— Ну, что ж... Можно!—сказал отец.—В воскресенье мы с тобой поедem, Вико. Только к тому времени вымойся хорошенько.

Вико не пожалел мыла. Мало того, — он сам выстирал себе рубашку, куртку и штанишки.

Чуть светало, когда Вико оделся во все чистое.

На пристани Вико увидел нарядных детей, но он гордо выступал в своем чистом платье.

Потом он увидел безбрежное зелено-голубое море. Волны ласково лизали ноги Вико. А дети кричали вокруг, плескались в волнах, смеялись и пели песни.

И Вико тоже плескался, смеялся, визжал от радости и пел.

А потом зарылся, как другие дети, в песок на припеке, смотрел в синее небо. Было так хорошо!..

— Пора домой, — сказал мусорщик.

И все кончилось...

Но в душе осталась радость. Вико был согрет солнцем, он надышался морем. И когда он увидел у дома тачку и лопату, то подумал весело:

— „Завтра мы опять пойдем с папой за мусором“.

После прогулки очень хотелось есть, и похлебка и хлеб показались вкусными, как никогда.

Подняв ложку, отец посмотрел на шею Вико.

— Ишь, точно закопченная дымом!.. Слушай, мальчуган, какой ты, однако, грязнуля!

Вико обиделся, было, но тотчас улыбнулся:

— Вот так грязнуля!.. — Да, ведь, это солнце! И я был на солнце, как они.

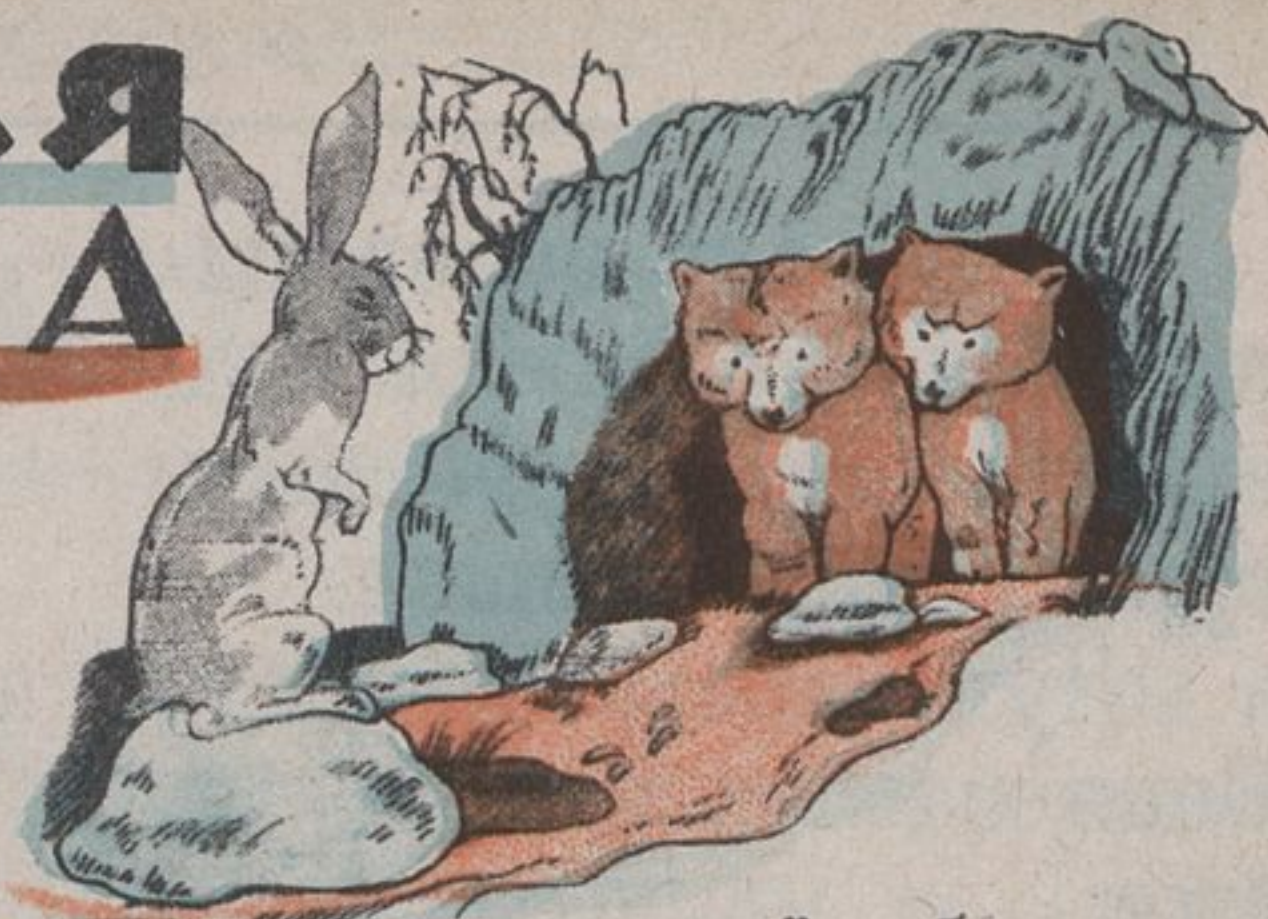

С итальянского Ек. Герцог.

ЖЕСТОКАЯ ОБИДА

Сказка-басня.

Рис. Ю. Ганфа.

Однажды заяц подошел к медвежьей берлоге, когда там медведицы не было, посмотрел на медвежат, засмеялся и сказал:

— Эх, вы, куцые увальни! Медвежата толстопятые, костоломы ненавистные!..

И плюнул в берлогу.

Медвежата ужасно обиделись и, когда вернулась медведица домой, они сказали:

— Был здесь заяц, выбранил нас и в берлогу плюнул. Мы не будем ни есть, ни пить, пока ты с ним не расправишься, как следует.

Рассердилась медведица, бросилась зайца разыскивать.

Да заяц сам знал, что это ему даром не пройдет, и держал ухо востро.

Только завидит медведицу, сейчас же бросится в сторону, — только его и видели.

И день, и ночь гонялась медведица по лесу за зайцем, — ни есть, ни пить ей некогда, — только бы зайца изловить.

А заяц, словно нарочно, дразнил ее. Выскочит перед самым носом медведицы и крикнет:

— А я вот-он, вот-он, вот-он!—И в кусты.

Три дня гонялась медведица за зайцем,—на четвертый заревела на весь лес:

— Либо выдайте мне зайца, либо я против всех пойду, — весь лес вверх корнями переверну!..

А ворона ей с дубу и каркает:

— Ах, медведица, медведица!.. Заяц глуп, — и ты с ним заодно захотела быть. Плох тот медведь, что на заячью брань откликается. Ты за ним гоняешься, — только славу ему готовишь... А ты лапой махни на это, и дело с концом.

Вытаращила медведица глаза на ворону.

— Верно ты говоришь,—а мне самой и невдомек!..

Ткач Основа.

ДРУЗЬЯ

Рис. Б. Иогансона.

У портного у Вавилы
Появился новый друг.
Утюгом он что есть силы
Гладит пару новых брюк.

Глядь, со свертком по дороге
Он к заказчику спешит.
Глядь, поджав покрепче ноги,
Он в иголку нить сучит.

Глядь, губами помогая,
Лоскуток кроит для брюк,
И Вавила поправляет:

— Ты не так, а этак, друг!

Дед доволен. Да еще бы!
Веселее жизнь пошла,
Как внученок для учебы
Заявился из села.

Николай Ливкин.

ЦУГУННАЯ ШАПКА

Очень хотелось Тимке побывать в лесу, где работали лесники, — из их же деревни, и пожить в зимнице.

Дед Архип приехал из лесу на село за припасами. Увязался с ним Тимка.

— Смерзнешь там. Волки тебя заедят, — говорит мать.

А Тимка — свое:

— Хочу да хочу ехать.

— Ладно, — говорит дед Архип. — Будешь нашему подсыпке помогать, кашу нам варить.

* *

В лесах работают больше зимой. Летом в лесах через болотины да трясины проходу нет. Да и деревья — в соку, рубить их не годится. А зимой земля промерзнет, — иди, где хочешь. Зимой деревья замирают, соку в них меньше. Руби их да руби.

Далеко разносится по трущобе лесной стук топоров, треск падающих деревьев, крики лесорубов. Работа дружная идет, спорая.

В лесу работала артель в 10 человек; дед Архип тоже в артели был.

Тимке лесорубы обрадовались.

— Молодец Тимка... Навестить нас приехал... Старайся, брат... Петьке - подсыпке помогать будешь...

Рисунок В. Штраниха.

— Вот и ладно...

Тимка был очень доволен такой встречей.

* *

Зимница была просто большая четырехугольная яма, в которую загнан был сруб. Вместо пола — утопанная земля. Ни окон, ни дверей.

Только вровень с землей прорублен ход, а над ним — оконце для тяги дыма. К прорубленному ходу приставлена лесенка. По ней спускаются в зимницу и выходят из нее.

Среди зимницы — печь без трубы, у стен — нары, возле нар — стол, а кругом — обрубки вместо скамеек.

* *

Подсыпка - Петька — паренек лет 15, — стряпает, дрова, лучину готовит, воду носит, зимницу прибирает.

Вот Тимку и приставили помогать Петьке.

Сначала-то Тимке в лесу все нравилось. А с неделю прошло, и заскучал малый.

Сладил ему дед Архип лыжи. Стал Тимка приучаться на лыжах по лесу ходить.

Только вот раз пошел в лес, по просеке. Смотрит, — из чащи идет-бредет зверь какой-то: увальень - увальнем: рыже - бурый, шерсть клочьями, башка тяжелая, как котел.

Испугался Тимка, припустил назад. К зимнице подкатил. Лы-

— С'ест медведь нас...

— А ты молчи, — утешает Петька. — Придумать надо что-нибудь. Как бы он до нашей кладовки не добрался. Всю провизию с'ест. Мясо там у нас да рыба... Прошлой зимой сколько бед такой-то натворил... Ах, ты, напасть какая!..

Поднялся по лесенке Петька, выглянул осторожно.

жи скинул, кубарем в зимницу скатился, орет во весь голос:

— Петь... Петь... Медведь валит сюда.

Петька глаза выпучил:

— Да ну?..

Прислушались... Трещит валенник с надворья, тяжело дышит, сопит кто-то...

— Медведь и есть...

— Да, ведь, медведи-то по берлогам лежат, — говорит Тимка.

— А это, надо полагать, шатун-медведь, что в берлогу не залег. Вот и бродит по лесу...

Тимка — в рев.

— Шатун и есть... — говорит, — хоть и не велик больно. — Дайка краюшку хлеба сюда, Тимка...

Изловчился Петька, кинул краюшку, — прямо в медведя...

Рывкнул медведь, вцепился в краюшку и сразу притих; лег, облапил краюшку, зачавкал.

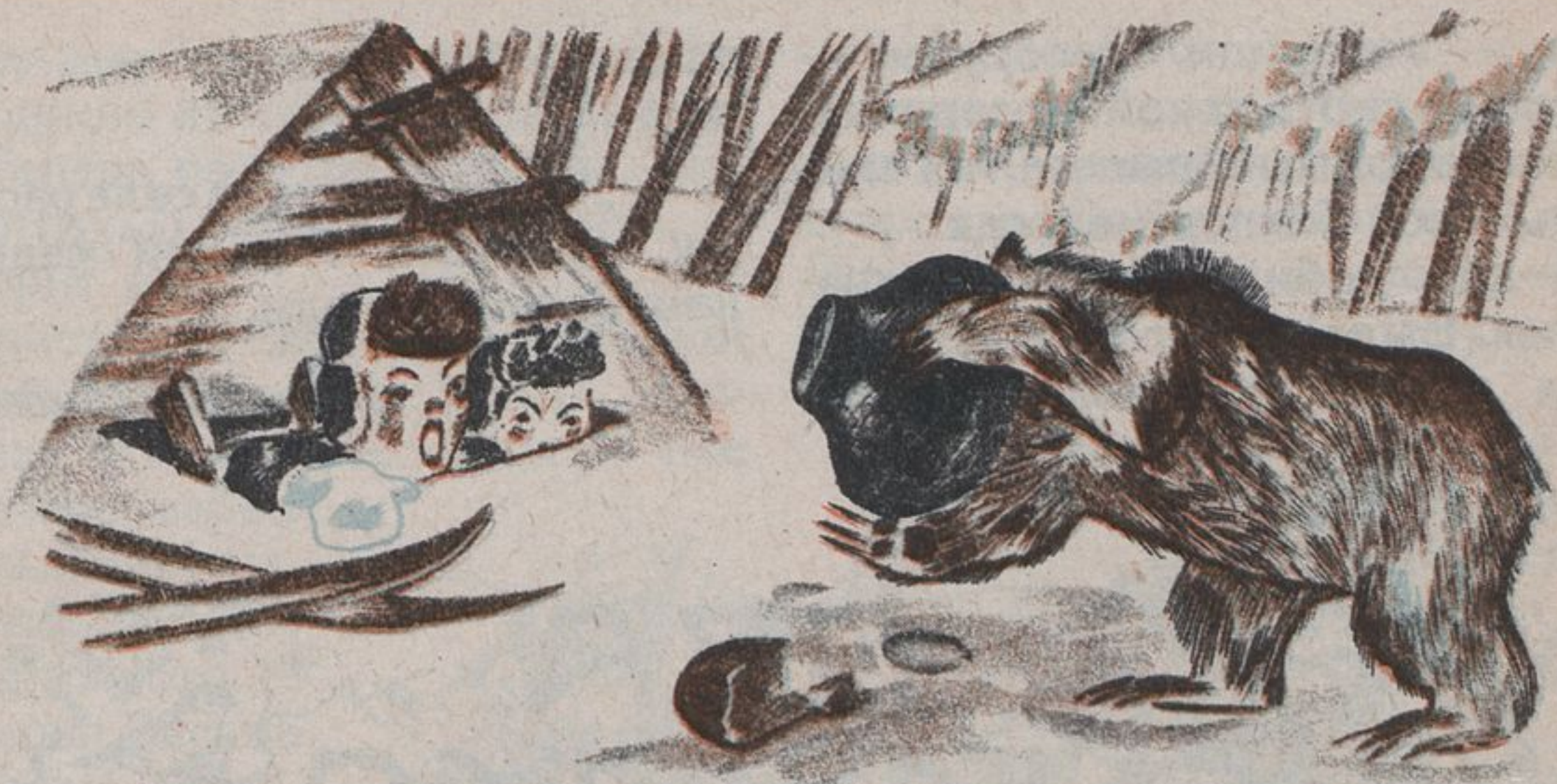
Петька шепчет Тимке:

— Давай вон ковригу еще... Шут с ним, пускай его лопают...

Замер Тимка от ужаса. Вот вот медведь в зимницу залезет.

А Петька слез и говорит:

— Не избавишься от него добром... Подсоби-ка мне чугунок с кашей поднять... Я его употчую..

Каша в чугуне упрела хорошо, — не уковырнешь. Подняли чугун кверху. Все силы напруг Петька, — покотил чугун по притоптанному снегу к медведю. К самой морде чугун подкатил.

Рявкнул медведь, цапнул зубами чугун. Зарычал сердито. Лапой ударил его. Завертелся чугун на месте.

Облапил его медведь, — стал кашу выедать. И что больше ест, все глубже да глубже с башкой в чугун уходит. Ест, — оторваться не может. Чугун большой, глубокий.

До дна доел медведь, — морду поднять хотел, а чугун на башке застрял, — как шапка чугунная сидит...

Рявкает медведь, мотает башкой туда-сюда, — не слезает чугун с башки. Со-слепо тычется медведь из стороны в сторону, то одной лапой, то другой чугун скинуть хочет, — не под силу ему. В землю башкой уперся, — пере-

кувырнулся, — лежит на снегу; ревет во всю мочь, а чугун на башке сидит и сидит...

— Ну, Тимка, — говорит Петька. — Попался медведь... Сиди, нишкни, — а я до наших ребят добегу, сюда кликну...

Тимка, было, в рев:

— С'ест меня медведь...

— А ты огонь посильней разведи, чтобы дыму больше шло. В дым медведь не ползет. Да он и чугуна с башки не скинет.

Вылез по лесенке из зимницы — да бегом к лесникам.

И получаса не прошло, — сбегались лесорубы. Собаки передом налетели.

Медведь все катается по земле, — от чугуна освободиться не может...

Вцепились собаки в зверя, — а лесорубы — кто топором его, кто колом. Добили — таки зверя.

— Шатун и есть. Нет его свирепей зимой во время голо-

духи, — говорили лесорубы. — Сколько скота такой-то зарежет.

Тимка долго не вылезал из зимницы — все боялся медведя.

А как доби́ли зверя, — отважился. Вылез. Долго вокруг медведя ходил. А потом и вовсе

осмелел. На медведя сел, говорит:

— Ужо ребятам на селе расскажу, как мы с Петькой медведя кашей употчевали.

А. Федоров-Давыдов.

ДВА ЧИЖИКА

Их было двое: Вася Чижик и просто чижик. У Васи болела нога. Он не мог ни шалить, ни бегать. И когда, опираясь на костыль, прыгал на одной здоровой ноге, — был похож на подстреленную птичку. Дед так и прозвал его „Чижиком“.

У „просто чижика“ было подстрелено крылышко. Он не мог летать и жил у Васи в клетке.

Вот как они познакомились...

Васин дед служил в лесниках и жил с бабкой Домной в лесу, в старой избушке.

Как-то летом сидел Вася под липой и мастерил себе лапоть из лыка, — у деда научился. Слышит близко кто-то: — „чилик... чилик...“ Смотрит, — птичка... Грудка желтая, брюшко белое,

на голове черная шапочка. Вася сразу узнал чижика.

Машет чижик одним крылышком, а другое едва поднимает: видно, зашиб. Тихо, тихо подполз к нему Вася, — накрыл шапкой. Готов, попался чижик!

От леченья ли, от воздуха ли лесного, только стала нога у Васи подживать.

И у чижика крылышко поправилось. Вася стал один и на речку, и на деревню ходить. Чижик стал из дому в лес улетать. Полетает, полетает, а к вечеру домой прилетит. А тут вдруг и совсем пропал.

Жалко Васе чижика. А дед утешает:

— Глупый ты, глупый. Да разве какая птица своей охотой будет жить в клетке?..

Пришла зима. Выпал снег. Запорошило кругом... Захолодало... — Теперь пора нам, внучек, нашу птичью команду кормить, — говорит дед.

Пристроил дед на большой березе, недалеко от избы, кормушку птичью. Насыпал на нее с вечера зерен разных: крупы, пшена, семени конопляного.

Вышел Вася на крыльцо, смотрит, а на кормушку уже налетели снегирь, овсянки, воробьи, синицы... И его, Васи, чижик тут.

— Деда, деда... — зовет Вася.

Вышел дед на крыльцо.

— Смотри-ка, чижик мой прилетел.

— Ну, твой-ли?

— Мой, я сразу признал... Ты меня, деда, подсади Он увидит меня, узнает.

Забрался Вася на плечи к деду. Увидели птицы Васю, перепугались, разлетелись в разные стороны. Один чижик остался... Прыгает, зернышки клюет, — не боится. Но Васе в руки не дается, — одичал.

— Погоди... мы его в клетку заманим, — говорит дед.

Побежал Вася за клеткой Зернышек насыпал. Узнал чижик свой домик. Сам влетел. Сел на жердочку, клюв чистит.

— Ну, вот, — говорит дед — опять у нас стало два чижика. Живите до весны вместе. — А придет весна, прощайся с

своим чижиком... Не удержишь...

„Ну, когда-то еще весна придет“... — думает Вася. — „До весны-то еще наживемся с ним“

С. Златовратская.

ПОЕЗДКА

Запряг дедушка лошадку
Из еловой шишки гладкой.
Посадил в тележку внука:
— „Поезжай тихонько, ну-ка!“
А малыш-то сгоряча
Стеганул кнутом с плеча.
— „Вот по нашему как надо.
„Стой,—не падай!..“

Была лошадь удаля,
Закусила удила,
Понеслася быстрой птицей,—
Только щелкают копытца:

Стуки — брык,
Стуки — прыг,
Скок — скок —
Вкось, вбок.
И мальчуга
В перепуге
Из тележки—кувырком...
Да вскочил и сам грозитя
Кулаком:
— „Погоди ты, озорница.
„Отхлещу тебя кнутом!..“

Как сделать эти игрушки, см. стр. 33.

из книги "ИГРУШЕЧНЫЕ СКАЗКИ" А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

КАТАНИЕ С ГОРЫ

У высокой горы
Собралось детворы —
Куча.
И кричат, и визжат,
На салазках летят
С кручи.
Вон салазки-то — в бок,
И в сугроб паренек
Носом.
А мы все-таки вас
Прокатиться хоть раз
Просим...

Как сделать эти игрушки, см. на стр. 33.

из книги "Игрушечные сказки" А. Федорова-Давыдова.

БЛИННАЯ ТУЧА

НАРОДНАЯ СКАЗКА.

Рис. И. Пичугина.

Было это в то время, как крепостные еще крепостными были, когда бары ими владели и распоряжались по-своему.

Пахал как-то мужик землю и нашел клад—котелок, полнехонек золота.

Обрадовался; а потом и горе его взяло: прознают про находку, отберет ее у него барин. У крепостного ничего своего не было; и он сам, и то, что у него есть, все барское было. А прознает барин непременно: больно уж болтлива у мужика жена была,—всем расскажет!

Подумал-подумал мужик, пошел в лес, зарыл котелок под деревом. Потом выловил щуку да зайца поймал живого.

Щуку привязал на дерево, на самую верхушку, зайца сунул в вершу на реке. А блины, что жена ему на обед дала,—по кустам разбросал.

Приходит домой, говорит:

— Ну, жена, счастье нам привалило,—только ты, поди, разболтаешь про это...

— Ну, вот, никому не скажу...—уверяет его жена.

— Вот что, старуха, нашел я в лесу полный котелок золота. Только, если разболтаешь про то, мы беду наживем.

— Ладно, пойдем скорей...

Пошли в лес. Вот мужик шел, шел, остановился и наверх вдруг глянул. Жена спрашивает:

— Ты чего туда смотришь?

— Да разве не видишь,—вон щука на сосне выросла?

— Ой ли? Ну, лезь за ней!..

Достал мужик щуку с дерева, пошли дальше. Возле реки мужик остановился и говорит:

— Что-то в верше шевелится. Ну-ка, посмотрю.

Поднял вершу, выбросил от-туда зайца и говорит:

— Гляди, старуха, заяц-то в вершу попал.

— Ишь ты, диковины какие! В лес пришли,—увидала баба блины на кустах.

— Это,—говорит,—откуда?

А мужик ей:

— Давеча туча нашла, страсть,—да стали блины вместо дождя падать... Ну, я их ел-ел, — ан, еще вон их сколько осталось!..

Отрыл он тут котелок с золотом, и пошли они домой.

Баба — в избу, —а мужик поросенка поймал за ноги, веревкой перевязал да на ворота и повесил.

Поросенок орет, визжит. А мужик бросился в избу—да и на печь скорей...

— Ты чего?—спрашивает баба.

— Ох, страсти!—говорит мужик,—слышишь, чай?..

— Да никак это свинья ревет?..

— Какая свинья... это нашего барина чорт дерет...

Разбогатели старик со старухой. Да старуха совсем от рук отбилась, работать не хочет, целый день у нее гости да пиры.

Терпел, терпел мужик, а напоследок и говорит:

— Будет... теперь гроша я тебе больше не дам!

Вскинулась на него старуха:

— А, такой сякой, так ты все золото себе хочешь забрать? Ну, погоди... Я на тебя барину пожалуюсь. Дай срок.

Побежала к барину. Завыла.

— Так и так, нашел мужик котелок золота, от вас утаил.

Разгорелся барин жадностью великой. Приказал позвать мужика, накинулся на него.

— Ах, ты, мошенник! — кричит, — на моей земле золота котелок нашел, — а молчишь. Давай сюда!

Замотал мужик

головой.

— Знать ничего не знаю. Мало ли что баба моя вам наговорила...

Барин и говорит старухе:

— Ну, сказывай по порядку, как дело было.

— А вот пошли это мы в лес... Идем по лесу, — глядь, — на сосне щука растет...

Мужик говорит:

— Опомнись, баба, что ты врешь-то?..

А баба ему:

— Опомнись сам, — еще тут же мы из верши зайца вынули.

Барин усмехнулся.

— Да когда же это было-то?—спрашивает.

— А вот когда большая туча прошла, да вместо дождя блины на землю валялись...

Мужик и говорит:

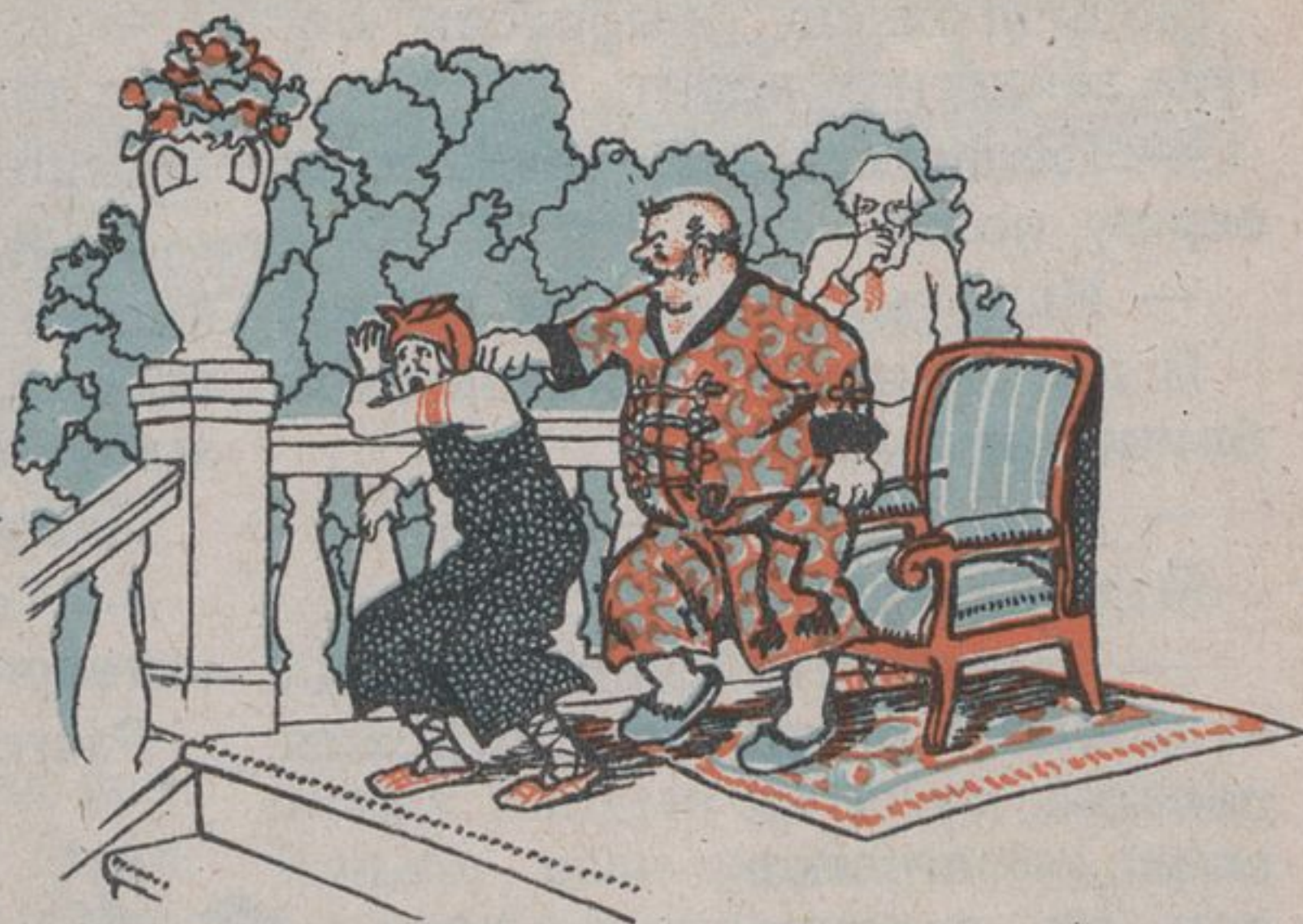
— Вот, барин, слышишь, как баба моя врет,—а ты ей веришь...

А старуха не унижается:

— В ту самую ночь это было, барин, как твою милость черти драть стали...

Тут как вскинется барин на бабу, затопал ногами да кулаками ее в шею.

— Пошла... Пошла, сумасшед-

шая баба,—кричит.—Вон отсюда!

Вот как приходилось жить мужику в прежнее время при барах.

На нашесте, сонно жмурясь,
В ряд уселись восемь куриц;
Между двух больших пеструх
Примостился сам петух.

Петушиный чуток сон;
Ровно в полночь встанет он,
Быстро перья отряхнув,
Заорет, разинет клюв:

— „Ку-ку-ре-ку,
Кур стерегу!“

И ему, со всех дворов,
Хор нестройный петухов
Каждый час кричит в ответ,
Что уж близится рассвет:

— „Ку-ку-ре-ку!“

А. Барто.

РАССКАЗ МАЛЬЧИКА.

Были мы с отцом в городе. До полудня муку распродали; пообедали в Доме крестьянина, и домой пора.

А еще с утра в поле снег шел мерзлый, и крутило его вихрем.

— Ишь, как завихрило, — говорит отец. — Вьюга будет лютая. Ну, а только ехать домой надо.

Выехали мы в сумерки, — ничего за снегом не видать. Ехали, ехали. Стала наша лошадь в снегу вязнуть, по брюхо самое.

— Стой! — говорит отец, — видно, с дороги сбились. Надо пойти дорогу поискать...

Он слез, и я за ним — следом. Снег глубокий, — идти трудно. Выдираешься, выдираешься, — дух даже захватывает.

Ухнул тут отец в сугроб, а я за ним. А снег то нас заносит да заносит.

Отец снег примял, сел.

— Садись, — говорит, — вздохнем малость...

Я к нему прижался. Будто теплее стало, — и ветер лицо не режет.

Лошадь наша той порой постояла, отдохнула, да прозябла, видно, и пошла домой...

Мы с отцом сидим и, будто, дремлем, а снег-то нас заносит...

Не помню, что и было дальше. Потом вот что про нас сказывали.

Пришла наша лошадь домой. Перепугалась мать, — по всему селу дала знать.

Отревожились все. С десяток наших ребят поехали нас разыскивать. Всю ночь плутали, ни с чем вернулись. Так и решили, что убили нас.

Уж на утро, как вьюга утихла, ехал крестьянин-охотник из другого села, а с ним зверовая собака была.

Собака — туда-сюда по полю, и учуяла нас возле дороги, где мы с отцом залегли. Учужала нас и давай снег лапами разгребать.

Крестьянин лошадь приостановил, — к собаке идет.

— Что, мол, за зверье собака откапывает?

Поехал охотник на наше село, созвал крестьян, с лопатами приехали. Отрыли нас, в сани уложили, тулупами прикрыли и повезли домой...

Дома-то в избу не сразу нас внесли, а сначала на дворе оттирали долго снегом.

Смотрит, — яму собака вырыла, а из ямы пар идет.

Стал разгребать, — нас завидел. А мы лежим, будто, в медвежьей берлоге; вокруг нас снег обтаял, отец ничком лежит, а я под ним. Это он меня собой прикрыл, чтобы согреть меня...

А как стали мы понемногу оживать, — нас в избу отнесли.

Трое суток мы в себя не приходили, на третий день я первый отошел.

— Есть, — говорю, — хочу!

А там и отец глаза открыл. Ну, теперь ничего, здоровы.

Для чего нужен снег

Рис. Д. Мощевитина.

Почему не замерзли крестьянин с сыном, о которых вы только что прочли рассказ „Занесло“?

Снег, как теплой шубой, покрыл их и оберегал от холода и ветра.

От теплоты дыхания снег вокруг них подтаял, и очутились они, как в снежной норе.

В норе было довольно тепло. Снег не пропускал наружу тепла, которое исходило от крестьянина и его сына. Сквозь рыхлый снег проходил чистый воздух, и задохнуться они не могли.

В холодных странах люди иногда так и делают. Как застала непогода в поле, — они зароятся в снег и пережидают, когда метель уляжется.

У нас зайцы, тетерева, куропатки зимуют свободно, хотя у них и нет ни теплых гнезд, ни норок.

Поднимется метель, — замерзли бы они на воздухе. А они залягут в снег и ждут, пока их заметет снегом. Так и пережидают непогоду.

Нужен снег и для земли. И чем больше снегу, тем лучше. Как пушистым одеялом одевает снег землю и защищает от морозов и от резких переходов от холода к теплу всходы хлебов и травы; защищает он и животных, которые залегли в норы и берлоги на зимовку.

Зимой снег для земли — все равно, что для человека шуба.

РЕБЯТА!

Кто слышал что-нибудь о таких случаях, пишите в „Мурзилку“.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

Рис. В. Штраниха.

II.

Играл как-то раз Гордон с обезьянкой и укусил ее за хвост. Разозлился Жако, вскочил на комод и стал швырять в собаку чем попало. Полетели лампа, вазочки, щетки.

Гордон лает, лезет на комод. А Жако с комода—на буфет и давай швырять в собаку тарелками, блюдами, чашками...

Вернулся ветеринар домой и ахнул. В комнате—погром, вся посуда перебита.

Досадно ему стало. Поймал Жако и стал бить его ремнем.

Жако рассвирепел и больно укусил ветеринара за руку;—тот выпустил его. А Жако заметался по комнате, бросился к окну, выскочил через форточку на улицу и по водосточной трубе взобрался на крышу.

Ребятишки собрались на улице, кричат:

— Обезьяна!.. Обезьяна!.. Глядите!..

Жако испугался криков, бросился вдоль крыши, добежал до края, перескочил на соседний дом и пошел скакать все дальше и дальше.

Добежал до углового дома, остановился, свернул вбок. Рядом с домом росло высокое дерево. Жако перемахнул на дерево и стал спускаться вниз с сучка на сучок.

Внизу был двор. В одном углу играла кучка детей. Дворник стоял около сторожки. По двору шла женщина. В одной руке у нее была тарелка с ягодами, в другой—белый хлеб.

Голод давал себя знать Жако. Женщина стояла как раз под деревом.

В одно мгновение Жако скользнул вниз по дереву, вскочил женщине на плечо,—одной рукой схватил горсть ягод, другой вырвал хлеб, заглянул в лицо женщине, оскалил зубы и опять

легко вспрыгнул на дерево и скрылся в листве.

— Ба-ба-батюшки!.. — всхлипнула женщина и тут же присела на землю.— Родимые мои!..

Дворник подошел к перепуганной женщине, ребятишки подбежали.

— Чего ты, тетка Анна? — спрашивают.

— Ох, батюшки! — причитала та, — да что же это? *Его, его* видела...

— Да кого?..

— Ох... *его* самого, — вот как чертей-то лишут... В шерсти весь и хвост коромыслом, Егорушка!

— Ишь, врет!.. — усмехнулся Егор.

Но тетка Анна из себя выходила и клялась, что у нее на плече сам чорт сидел,—и она видела его отвратительную рожу.

— Лысый весь... Пасть до ушей да этак зубищи как оскалит... Помни, мол, тетка Анна!..

Весь вечер на дворе только о том и говорили,—одни—про чорта, другие про какого-то неведомого зверя.

Дворник Егор все дразнил Анну:

— Тетка Анна. А большие у него рога-то?

— А ну тебя, — отмахивалась та с досадой,—посидел бы он на тебе, — не то бы ты заговорил.

Только несколько старух и совсем маленькие ребятишки с ужасом слушали Анну, а потом пугали друг друга.

Пионер Сережа, живший на дворе, из себя выходил:

— Какие там черти? Или это была белка, или обезьяна. Такие четверо-рукие животные есть, очень похожие на человека, только с хвостом и покрытые шерстью. Обезьяна это была... Вот что...

— Сам-то ты обезьяна...—сердилась тетка Анна.—Нешто я не понимаю, в чем дело...

III.

А на утро узнали, что на чердаке все развешенное там белье было снято с веревок и свалено в углу.

„Чорт“ не пропал со двора, а продолжал безобразничать. То он отнимал у пятилетнего Гришутки сладкий крендель и хлопал его по щеке; то вырывал из рук у старухи Ефимовны крынку с молоком.

Старик Ермилов, торговец с рынка, сидел вечером у окна и кушал яблоко.

И вдруг на подоконнике появился кто-то, вырвал у него яблоко из рук и скрылся.

Старик швырнул ему вдогонку подушку. И вдруг подушка влетела обратно в окно, а за ней следом—кирпич.

Старик Ермилов после того два дня не мог торговать на рынке и ходил с забинтованной ногой и прихрамывал.

Дворник Егор днем посмеивался, а в сумерки ему самому стало жутко. Ночью ему приходилось выходить на звонки, открывать калитку. А ну как тут-то и встретишься с ним?

И, действительно, когда он в полночь вышел из сторожки на звонок,—ужас охватил его.

На тумбе, около самой сторожки сидел кто-то, сгорбленный, мохнатый, с хвостом... Конечно, это был он!..

Егор ахнул и хотел скрыться в сторожку, но хвостатый оказался проворнее и шмыгнул в сторожку раньше его...

Егор захлопнул дверь и поднял такой крик, что сбежался чуть не весь дом,—кто с палкой, кто с топором, кто с охотничьим ружьем.

— Иди, Егор, вперед!.. — кричал один из жильцов.

— Иди сам, коли прыток больно,—огрызнулся Егор.

— И пойду... Из ружья бы пальнуть.

— Что-ж зря окна-то бить?..

Выручил всех немец Густав Иванович,—из актеров, весь бритый. Он, как и Сережа, ни во что не верил.

— Отворяй! — крикнул он.—Какой там чорт!.. Я его приберу к рукам живо...

Сережа распахнул дверь, и Густав Иванович ворвался в сторожку.

Все притихли. И вдруг в сторожке поднялась возня. Что-то гремело, грохотало, валилось на пол.

Толпа замерла. На пороге появился Густав Иванович, а в руках у него бы-

ла обезьянка Жако, с закутанной в платок головой.

— Батюшки! И впрямь, обезьяна! — ахнул Егор.

А заглянул в сторожку и чуть не заплакал. Самовар лежал на полу, чашка была разбита, вся постель раскидана по полу.

— Я возьму ее себе, — сказал не-

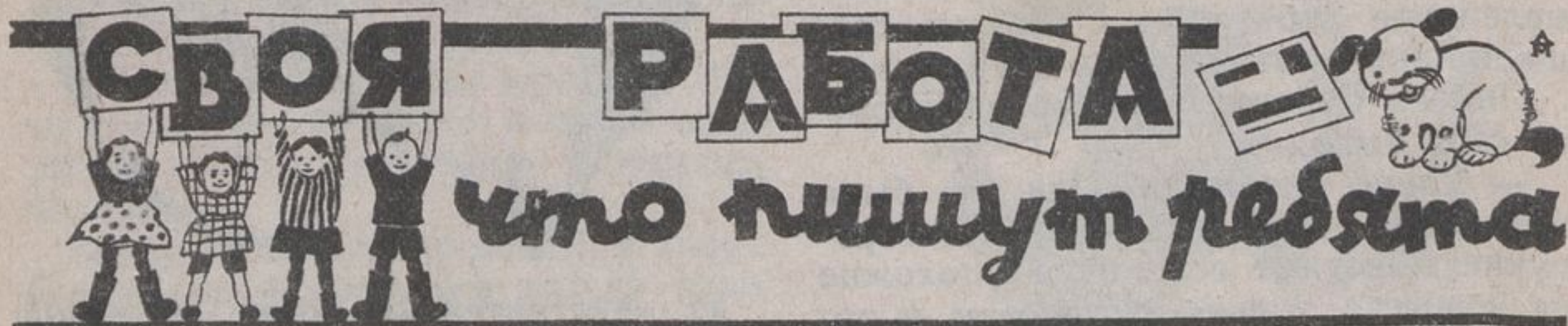
мец, — а вот вам, товарищ Егор, от меня 10 руб. за беспокойство.

Егор был очень доволен, но сказал все-таки:

— Берите себе, Густав Иванович... Только чтоб она по двору не бегала. Не то я ее поленом пришибу. Так и знайте!..

А. Федэ.

(Продолжение будет).

ВАНЯ ТРУС

Метет метелица, засыпает все дорожки. Ваня идет по засыпанной снегом тропинке.

Отец его в лесу хворост на сани складывает. Ваня уж большой, — ему

восемь лет, а трусит всего. Собак злых боится, гусей тоже.

Недавно он прочитал сказку про волка серого и лисицу хитрую. А волков Ваня очень боится.

Даже когда войдет в темную комнату, то чудится ему, будто волк — под столом или за дверью.

Теперь же в лесу ему совсем жутко. Он отошел далеко от отца. Вдруг видит белого зверя.

— Во-о-olk!.. — закричал Ваня и побежал сколько было силы.

А Ванин «волк» услышал крик и пустился в другую сторону.

Засмеялся отец:

— „Ай да Ваня, зайца испугался“.

С тех пор Ваня уж не боялся гусей, собак и темной комнаты.

Катя Кулагина.

КАТОК

Зашел Боря к Вите.

— Витя, пойдём на каток!

— Тебя-то я и ждал, — воскликнул Витя. — Знаешь что? Давай, сделаем сами каток.

— Давай. Найдем место и расчистим. Вот хорошо! Это дело,—восторженно закричал Боря.

Выйдя на двор, ребята стали искать место для катка. Нашли. Но где достать лопату?

— У дворника стащим,—предлагает Витя.

Стащив лопату, ребята стали расчищать место от снега.

— Ребя-я-я, где вы? — слышался чей-то голос.—Где вы? Отзовитесь!..

— Го-го-го, зде-е-ссия-я-я! — закричал Боря.

— О-о-о-го,—закричал голос в ответ.—Это я, Серега-а.

Витя передал свои планы Сереже, и они втроем принялись за работу.

Вскоре к ним присоединился еще Федя, и у них работа закипела.

Каток был расчищен, надо полить водой.

Сережа и Боря пошли искать старое ведро для воды.

— Сейчас принесу, тогда и польем. Здорово!—сказал Федя.

— Ну, тащи сюда, чего хвастать!—крикнул Витя.

— Вот, смотри,—сказал Сережа,—два ведра целых я тащу!..

— А мне начихать на них трижды,—заявил Витя.

— Ну, этак мы все поспоримся. Будя!—горячо заявил Федя.

— Правильно, люблю таких,—похвалил Сережа.

Поливать каток долго. Но ребята управились в полчаса. После работы на катке все разошлись по домам. Витя уснул с той мыслью, что завтра покатается на катке...

Л. Рензин.

Москва.

ВЕНИК

Мама веник мне купила:

— „На вот,—кухню подметать!..

Сколько сору насорила —

Можно веник поломать“.

А я веник схоронила.

Мама ищет и кричит:

— „Куда веник затащила?

Больше не на что купить!“

Иванюшенко, Галя.

Краснополье.

НАШ СПЕКТАКЛЬ

Это было в январе. Поставила группа детей МВО спектакль. Играли пьесу „Малыш и Жучка“, в 3 действиях. После спектакля был украинский хор из ребят, одетых в украинские костюмы. Собрали 1 р. 20 коп. со спектакля, и вот шлют их в редакцию журнала „Мурзилка“ для передачи в пользу беспризорных.

ПЕТРУШКА

Рис. А. Соборовой.

Сделайте сами Петрушку

Презабавная игрушка—
Наш Петрушка!
Как перчатка, он надет
И разряжен в пестрый цвет.
Надо только отличать,—
У перчатки пальцев пять,—
У Петрушки-ж—только два,—
Только—два и голова.

Наш Петрушка мастерится
Из клочка простого ситца,
Да поярче, попестрей,
Чтобы было веселей;
Глазки—пуговицы простые,
Брови—черточки прямые,
Щечки—красные, как мак,
А на голове—колпак.
За „Петрушку“ может мама
Говорить, как-будто сам он,
Только надо сделать голос
Очень тоненький, как волос.
Незнаком Петрушка с ленью,—
Только на руку оденешь,—
Сразу станет, как живой,
Он руками замахает
И потешно закивает
Всем ребятам головой.
Презабавнее Петрушки
Не придумаешь игрушки!

Е. Немирова.

КАК СДЕЛАТЬ ИГРУШКИ из ЕЛОВЫХ ШИШЕК

Много забавных игрушек можно устроить из еловых шишек. Вот читайте и смотрите на рисунки.

ЧЕЛОВЕЧЕК. С нижнего конца шишки срезать чешуйки, чтобы образовалась шейка. Вырезать из пробки голову, просверлить в ней дырку и насадить на шейку. Бороду, волосы наклеить из моха. Руки и ноги сделайте из сучков, привязав их к туловищу бичевкой. Из пробки вырежьте рукавицы и ступни ног.

ЛОШАДЬ. Взять большую и маленькую шишки. Чешуйками нижней части маленькой шишки зацепить за чешуйки большой шишки и связать бичевкой. Ноги—из сучков. Грива, челка, хвост—из моха.

САНКИ можно сделать из любой коробочки, под которую подклеить полозья из картона.

ДЕРЕВЬЯ делаются из сучков, обклеенных зеленым мохом. Их надо вставить в кружки от пробок, чтобы деревья стояли.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

Редактор Н. И. СМЕРНОВ.

НОВЫЙ ТИП ДЕТСКОЙ СКАЗОЧНОЙ КНИГИ:

„ИГРУШЕЧНЫЕ СКАЗКИ“. ИГРУШКИ ИЗ ЕЛОВЫХ ШИШЕК. С рис. в красках. Сказки в стихах А. Федорова-Давыдова. Цена 65 коп. с перес.

„ИГРУШЕЧНЫЕ СКАЗКИ“. ИГРУШКИ ИЗ ЖОЛУДЕЙ. С рис. в красках. Сказки в стихах. Цена 65 коп. с перес.

Выписывать из ред. журнала „МУРЗИЛКА“: Москва, Тверская, Обжорный п., 4.

МУЗЫКА И НА ВЫСТАВКА КАРТИН.

Зина Дронова
4 лет.

ПИОНЕР
А. ПОРШНЕ
ВА

КОСТЯ
СЕМЕНОВ

Монерка
Шурик
Тюна-
пович

Валера Лукья
Новый лет

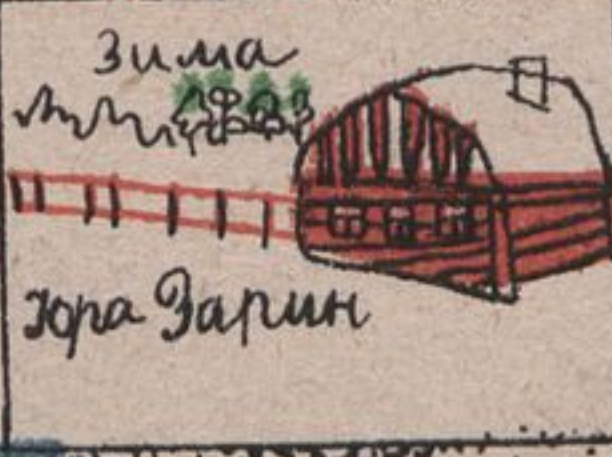
МОЛОДЬ

ЖЕНЯ
СЕЛЕНГАТЕР

отрядок
пост
музыка
Маша
Василь-
Ковал

Зина
Михайлова
Юра Зарин

ЮРА СИМОНОВ
5 ЛЕТ.

ПИОНЕР
НА
ПОСТУ

6 л.
ВОВА ПИРАСВАЦАТХРОВ

Юра 8 л.
Роменев

Татьяна
Соро-
нова
3 года

ГОЖСОВ

МОЯ ПОШАДЬ. 6 л.
КОТИК ХМЕ
ЛЕВУХИНА

ОСЕНЬ

Татьяна
Амширов
6 л.

Вера 8 л.
Михерова

Татьяна ШПРИЦ 5 1/2 л.

Зина 38
РЕВА
6 л.

Юлия Куликов
6 1/2 л.

УРОЖАЙ

ВИТЯ ТИХОНЬЦЕВ
6 л.

ДЕМОНСТРАЦИЯ

ГРУЗОВИК.
КОТ КА-
ТАНОВИЧ
6 л.

НАШДЕТСКИЙ САД
Мулла Фа
Косова

ЭТУ ЧАСТЬ КАЛЕНДАРЯ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

1927
ГОД

ВЫРЕЗ
число

ВЫРЕЗ
число

ВЫРЕЗ
ДНИ НЕДЕЛИ
ВЫРЕЗ

← СЮДА
ПРИКЛЕИТЬ
ЛАПКУ

3 *

3 *

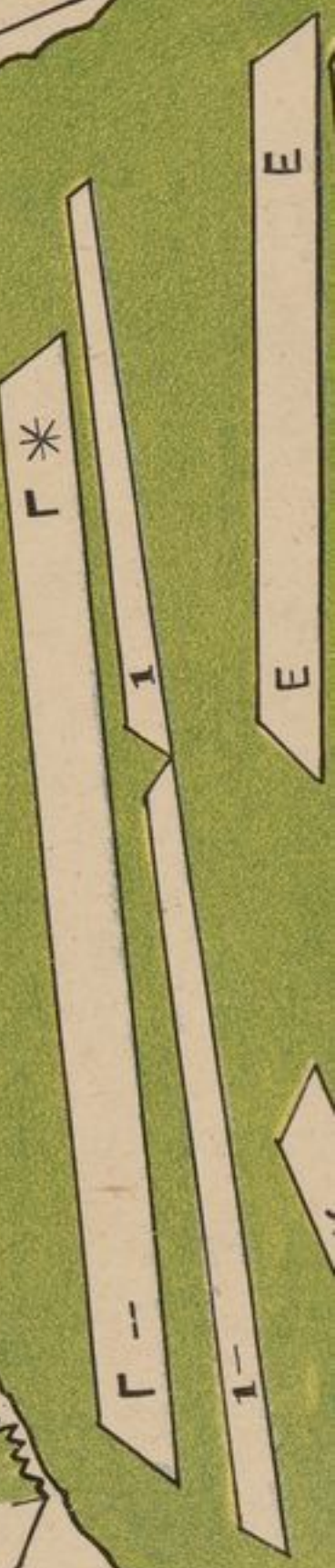
СЕНТЯБРЬ

ОКТАБРЬ
НОЯБРЬ

НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

ИЮЛИ

А
А
А

Г *

И

Е

Г

И

Е

Е

Е :

КРУГИ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ „МУРЗИЛКА“ 1927.

КАЛЕНДАРЬ „МЕДВЕЖАТА“

ДЕКАБРЬ

ЯНВАРЬ

ФЕВРАЛЬ

и вложить в сумку Д

МАРТ

АПРЕЛЬ

МАЙ

ИЮНЬ

МЕСЯЦЫ
вырезать

В
ПРОДЕТЬ В ПРОРЕЗЫ
и ЗАКЛЕИТЬ КОЛЬЦОМ ХВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

СУББОТА

ПЯТНИЦА

ЧЕТВЕРГ

СРЕДА

ВТОРНИК

ПОНЕДЕЛЬНИК

В СКЛЕЙКА В Х

ДНИ НЕДЕЛИ ПРОДЕТЬ В ПРОРЕЗЫ И ЗАКЛЕИТЬ КОЛЬЦОМ

АВГУСТ

СУМКА Д

НИЗ НАКЛЕИТЬ
НА КАРТОН

О А Б О

2 2 2 2